

КОНЦЕПЦИЯ ДОМА В РОМАНЕ А.КАРТЕР «ЛЮБОВЬ»

Г. В. Егиазарян

*Кандидат филологических наук, доцент
Ереванский государственный
университет языков и социальных наук
имени В. Я. Брюсова
г. Ереван, Армения*

THE CONCEPT OF HOME IN *LOVE* BY A.CARTER

G. V. Yeghiazaryan

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Yerevan Brusov State University
of Languages and Social Sciences
Yerevan, Armenia*

Abstract. The article analyses the concept of home in the novel *Love* by a well-known British writer Angela Carter. The author of the article describes different types of dwellings, such as private house, apartment, as well as the transformation stages of conditions of these dwellings, their connection with streets, towns and world in general. In the novel house is considered to be a developing concept and extends vertically from the past to the future, in contrast to the conception of apartment which is flat. The article mainly dwells on the analysis of the residences belonging to Lee Collins, because despite all his weaknesses this protagonist character in the novel embodies though a weak but a sincere man with human feelings. The conclusion of the article proves that a private house better corresponds to the idea of a protected home.

Keywords: home; house; apartment; transformation; past; present; future.

В нашей статье мы попытаемся проследить трансформацию концепции дома в романе «Любовь» (*Love*), а также оппозиции дома и улицы, дома и природы, дома и мира. Первый вариант романа Анжелы Картер «Любовь» вышел в свет в 1971 году, но в 1987 он был переработан и вновь опубликован. Действие в произведении происходит в 1969 году. В Европе этот год характеризуется расцветом движения хиппи, студенческими и антивоенными выступлениями.

Основными полюсами произведения являются трое главных героев, которые в постапокалиптическом мире нового образца воплощают собой *норму* (то, что повреждено, но смогло сохраниться), которая воплощена в образе Ли, *патологию* (то, что разрушилось, и лежит в руинах) проявляющаяся в образе Базза и *невоплощенное* в результате Апокалипсиса, фантом возможной реальности (Аннабель). Роман повествует о сложных семейных взаимоотношениях двух братьев и одной женщины. Все они принадле-

жат поколению детей, рожденных сразу после Второй мировой войны. Их родители в той или иной мере были травмированы. Данная проблема на страницах романа не обсуждается, но подразумевается, потому что отношения с родителями для всех героев романа носят противоречивый характер, а сами представители старшего поколения либо глубоко больны, либо безразличны как к себе, так и к своим детям. Молодые люди унаследовали от них глубочайшее ощущение беспомощности перед жестоким миром, но глубина травмы у них разная и зависит от возраста. Чем ближе детство героя даже не к самой второй Мировой войне, а к атомному взрыву Хиросимы и Нагасаки, тем глубже печать обреченности.

Роман называется «Любовь», по объёму он достаточно компактный, и на первый взгляд кажется, что произведение может представлять собой любовный роман из серии, например, «Увлекательный досуг», который издается миллионными тиражами по всему миру в достаточно плохих переводах. Но на самом деле роман «Любовь» посвящен исследованию отчаянного одиночества, болезненной привязанности, извращенного чувства собственности, которое принимается за любовь в обществе, где нарушены базовые отношения между людьми в результате мировых войн, революций, социальной несправедливости. К тому же любовный треугольник разворачивается в сложную многоуровневую фигуру со множеством углов и неожиданных связей.

Страшное, готическое настроение вводится в произведение с первого же абзаца: «Однажды Аннабель увидела в небе сразу солнце и луну. От этого зрелища ей стало так жутко, что ужас поглотил ее полностью и не отпускал до тех пор, пока ночь не завершилась катастрофой, – ведь инстинкта самосохранения у Аннабель не было, когда перед нею вставали двусмысленности» [2]. Этот абзац можно считать также авторской аннотацией романа, потому что «Любовь» – описание мучительного самоуничтожения главной героини в результате невозможности обретения ею «чувства реальности».

Линейность повествования периодически нарушается воспоминаниями старшего из братьев, Ли, о детстве, сошедшей с ума матери и тетке-коммунистке, которая воспитала его с братом. Отцы у братьев разные, и этот факт объясняет некоторую обособленность братьев друг от друга, их психологическую изолированность, при глубоком чувстве привязанности: «Ли был юным пахарем, Базз – ночной птичкой; Ли был сентиментален, Базз – злонамерен; чувственность Ли уравновешивалась только извращенностью Базза, но они держались вместе, потому что остались одни в целом мире, с которым, как оба чувствовали, они были на ножах. <...> Безумие матери, сиротство, теткина политика и их собственное произвольное самоопределение сформировали в обоих какую-то яростную отстраненность, ибо именно отстраненность они считали необходимой для того, что-

бы сохранять свою зыбкую независимость» [2]. А. Картер подчеркивает факт воспитания мальчиков в женской неполной семье, где обе родительницы, родная и приемная, травмированы социально и психологически. Завершается роман авторским послесловием в классическом духе британской викторианской литературы, когда автор раскрывает завесу тайны над будущим своих героев, вкратце рассказывает об их удачах и неудачах, радостях и печалях.

В первую очередь, нам хотелось бы высказать некоторые размышления о разнице между домом и квартирой. В своем исследовании «Дом от погреба до чердака. Смысл жилища» Г. Башляр [1, 8–10] рассматривает символическое значение любого обитаемого пространства с точки зрения понятия «дом» и утверждает, что частный дом, с подвалом, жилыми комнатами и чердаком или мансардой, больше вписывается в парадигму круговорота времени с его прошлым, настоящим и будущим, или является более природным образованием, подобно дереву. Трехчастное строение дома исследователь вписывает также в психологическую структуру личности. В то время как городская квартира разворачивается как пространство, лишенное последовательного вертикального развития, воплощает восприятие жизни как мига, проживания «здесь и сейчас».

В романе автор последовательно описывает три дома, где живет Ли, а также, по меньшей мере, три местожительства его любовниц. Все эти дома и квартиры важны для ха-

рактеристики психологического состояния героя, его самооценки и социального статуса.

Интересно отметить, что хозяином, главой дома во всех описанных случаях является Ли, потому что только у него сохраняется потребность в общении, в ощущении связи с другими людьми даже во время глубочайшей депрессии. Он находит внутреннюю энергию не бросать работу, заботиться об умирающей тётё, будучи еще подростком, потом об Аннабель и брате, хотя понимает, что ни помощи, ни сочувствия ждать ему неоткуда.

В послесловии к роману любовь Ли проявляется безропотным выполнением рутинных обязанностей. Женатый во второй раз, он укачивает и успокаивает проснувшуюся грудную дочь, в то время как жена обсуждает их недавнюю ссору по телефону и не хочет заниматься малышкой, а обе старшие дочери с подростковым высокомерием обсуждают «человеческие недостатки своих родителей» [2].

Через призму воспоминаний Ли читатель знакомится с домом его тети: маленьким, низеньким, забитом пожелтевшими коммунистическими брошюрами. Когда герой вспоминает дом своего детства, у читателя возникает ощущение спуска, движения вниз, некоторого иррационального страха зацепиться головой за притолоку. Ощущение это складывается из-за описания улицы, на которой они жили, в частности, из-за уровня подоконников, почему дома кажутся несколько утопленными в землю: «Теперь все труднее найти такие улочки, хо-

тя прежде они существовали в огромных количествах во всех крупных городах: тихие и аккуратные, стенка к стенке, домики мастеровых, где солнечные лучи причудливо и мило освещают потрескавшуюся брусчатку и закопченный кирпич, <...> На низеньких подоконниках можно заметить то остывающий пирог, то застывающее желе; а вот спит кошка; сами же окна прикрыты грубыми кружевными занавесками или являют напоказ пыльные безжизненные растения в зеленых глазированных горшках и гипсовых восточноевропейских овчарок, хотя время от времени удаётся заглянуть в эти крохотные бурые гостиные, где на стенах мигает пламя камина, – казалось, зимой эти комнаты сулят все тепло на свете» [2]. А. Картер отмечает, что улицу вскоре снесли, таким образом, дом детства и по-домашнему уютная улица детства уходят в прошлое, на дно воспоминаний.

Основное действие романа происходит в небольшой двухкомнатной квартирке, которую снимает Ли. До знакомства Ли с Аннабель и возвращения Базза из Африки квартира кажется огромной, наполненной светом и холодным воздухом, чистой и сдержано-радостной от предвкушения будущих необычных переживаний. Это спартанская квартира молодого мужчины, который сам следит за порядком и поэтому обходится минимумом вещей. Окна обычно открыты, что символизирует открытость Ли миру и жизни. «В то время комната его всегда была необычайно чиста – белая,

как палатка, – и так же легко, как палатку, ее было убирать; но то не была аскетическая нагота» [2]. Особенно теплым и чистым в квартире описывается пол.

Легкость и незамутненность жилища Ли соотносится с его реалистичным, насмешливым взглядом на жизнь, его длительными отношениями со взрослой женщиной, скучающей женой университетского преподавателя, и с трезво-циничной оценкой подобной связи. Автор в описаниях данного периода жизни героя совершенно не упоминает пыль. Даже улица кажется недавно вымытой. Таким образом, свобода и независимость героя выражаются в чистоте его жилища и окружающего мира.

А. Картер достаточно лаконично описывает сцену знакомства Ли с будущей женой, всего в одном абзаце: «новогодним утром он проснулся на чужом полу и обнаружил у себя в объятиях незнакомую девушку. Она открыла глаза, и какой-то голод, какое-то отчаяние в ее узком лице поразили Ли прямо в нежное сердце. Комната наполнилась тьмой, тишиной и стоялым воздухом. <...> Он забрал ее домой и накормил завтраком» [2].

Аннабель начинает знакомство с квартирой с росписи стен, на них появляются фантазмагоричные деревья, цветы и животные, странные портреты. После замужества она постепенно заполняет пространство вещами, так, что вскоре в ней становится невозможным свободно двигаться. Половицы в квартире приобретают эпитеты «жесткие» и

«холодные», что контрастирует с теплым полом. На окнах появляются шторы, и слепящий свет уступает место отдельным лучам, в которых начинают свой бесконечный танец частички пыли. Затем она забьет все окна сплошными непрозрачными щитами, и квартира погрузится во тьму: «теперь эта комната задыхалась от вещей, покрылась жирными темными красками и наполнилась таким густым угрюмым мраком, что, переступая порог, приходилось набирать в грудь побольше воздуха, точно собираясь нырнуть в другой воздух, более плотный» [2]. Комната же Базза изначально напоминает склад потерянных вещей, а темнота ее носит якобы практичный характер – герой увлекается фотографией, и ему необходимо проявлять пленки. Затем Аннабель захватит и вторую комнату. Кроме других признаков, ухудшение психологического состояния героев произведения можно проследить по увеличению и уплотнению слоя пыли в квартире.

В тексте романа внешний мир проявляется в основном тоже в закрытых помещениях: в школе, квартирах любовниц Ли, в притонах, где Базз иногда балуется наркотиками, в барах, танцполах. Лишь в самом начале романа дается описание ночного полузаброшенного готического сада возле кладбища, которое никак не может вызвать чувства защищенности.

В послесловии к роману, написанном в конце 80-х, А. Картер подробно не описывает новый дом Ли.

Писательница упоминает лишь, что «Ли сейчас живет на улице-двойнике той, на которой вырос; тетке его жена бы понравилась» [2]. Она подчеркивает, что, несмотря на частые ссоры с женой, герой счастлив в семейной жизни. Он готовит для всей семьи почти каждый день и не изменяет своей Розе, даже когда у него есть возможность. Ли способен теперь на безудержную ярость, только если что-нибудь грозит их дочерям. Но ссорятся супруги на первом этаже, малышка плачет на втором, а девочки слушают музыку в мансарде.

Таким образом, временная парадигма дома открывается к будущему, а сострадательная и деятельная любовь главного героя находит себе применение в заботе о близких.

Библиографический список

1. Башляр Г. Дом от погреба до чердака. Смысл жилища // Логос № 3(34). 2002. – С. 3–26.
2. Картер А. Любовь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.co/bd/?b=13329> (дата обращения: 25.09.2016).

Bibliograficheskiy spisok

1. Bashljar G. Dom ot pogreba do cherdaka. Smysl zhilishha // Logos № 3(34). 2002. – S. 3–26.
2. Karter A. Ljubov'. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.litmir.co/bd/?b=13329> (data obrashhenija: 25.09.2016).

© Егуазарян Г. В., 2016.